

Болотный ренессанс

Болотные просторы страны работают в масштабах мира: ежегодно выводят из атмосферы около миллиона тонн углекислого газа и выделяют свыше 600 тысяч тонн кислорода. Именно поэтому за ними прочно закрепился статус легких Европы. Однако в начале 60-х годов прошлого столетия, когда стали массово осушать торфяники, этот факт особо не принимался в расчет. Для нужд сельского, лесного хозяйств и для добычи торфа тогда было мелиорировано около 60 процентов площадей. Сегодня необходимость сохранения и восстановления болот признана на государственном уровне — утверждена национальная Стратегия сохранения и устойчивого использования торфяников. Свыше 300 тысяч гектаров белорусских болот имеют статус угодий международного значения. Как с помощью инвестиций в них удастся решать глобальные экологические проблемы и можно ли использовать торфяники без ущерба для природы?

На сотню лет назад

С трассы М6 Минск — Гродно возле Лиды открывается интересный вид: с одной стороны черные латки торфяных месторождений, работает спецтехника, поезд по узкоколейке тянет груженые полезным ископаемым вагоны, с другой, насколько хватает взгляда, — болотные просторы. О том, что и здесь несколько лет назад велись торфоразработки, почти ничего не напоминает. Директор торфобрикетного завода «Лидский» Иван Залеский говорит: через пару лет и северная часть торфяника Докудовское (та, где сегодня еще работают люди) будет затоплена и станет потенциальным домом для краснокнижной птицы — вертлявой камышевки.

Пока пробираемся по болоту туда, где уже в этом году начали восстанавливать низинное болото, узнаю:

торфяное месторождение Докудовское — одно из самых больших в стране, свыше 7 тысяч гектаров. Добывать торф здесь начали в 50-е годы прошлого столетия. За это время извлекли его порядка 25 миллионов тонн.

Мы на месте. Шума оживленной трассы не слышно, вокруг — редкий молодой лесок, пересеченный заполненными водой мелиоративными каналами.

— Работы здесь прекратили более восьми лет назад, территория заросла кустарником и тростником. В этом году площадь около тысячи гектаров, отведенная для восстановления низинных болот, очищена, продискована, подготовлена для посева осоки, частично затоплена. Мы понимаем необходимость рационального использования торфяных угодий, повторного их вовлечения в оборот. В этом направлении работаем с экологами, сотрудниками Национальной академии наук, — подчеркивает Иван Залеский.

Подробности уникального проекта раскрывает заведующий сектором международного сотрудничества и научного сопровождения природоохранных конвенций Научно-практического центра НАН по биоресурсам Александр КОЗУЛИН. На протяжении нескольких лет в рамках различных международных проектов восстанавливают выработанные торфяники. Месторождение Докудовское среди них стоит особняком — осушенные земли не просто заболачивают, а возвращают им первобытное состояние, «состаривая» сразу на сотню лет. Второе дыхание территория получит по технологии ускоренного восстановления низинных болот.

— На выработанном торфянике Докудовское реализуются международные проекты ПРООН-ГЭФ «Ветландс» и Life «Вертлявая камышевка», — рассказывает Александр Козулин. — Цель — не просто повторно заболотить местность, а создать низинное болото осокового типа. Именно

такие выбирает для гнездования переборчивая вертлявая камышевка. Докудовское, до того как на нем стали добывать торф, было крупным низинным осоковым болотом, где обитала одна из самых больших ее популяций.

Полезно знать

Торфяники занимают более 2,5 миллиона гектаров — свыше 11 процентов всей территории страны. Угодья облюбовали 40 процентов видов птиц, более 15 видов дикорастущих растений, которые включены в Красную книгу Беларуси. Большинство из них не могут обитать на лугах, в лесах, степях, водоемах.

Засевать территорию семенами осоки планируют в будущем году. Ближе к осени и, вероятнее всего, вручную, с помощью волонтеров. Рассчитывают сразу восстановить осоковую стадию, а не ждать условно сто лет, пока отрастет и оторвется от грунтовых вод тростник, пойдет в рост многолетняя трава.

— Возрождение открытого низинного болота должно способствовать появлению уникального биоразнообразия, в том числе и вертлявой камышевки, — подчеркивает ученый. — Если птица не прилетит сама, переселим с болота Званец — там сегодня одна из самых многочисленных популяций. В этом году провели уникальный эксперимент: «поделились» птенцами с литовским заповедником «Жувинтас». В основе метода эффект запечатления — пернатые запоминают местность, где провели первые 30 дней жизни, как свою родину и возвращаются туда после зимовки в Африке. Так удастся решить еще одну задачу: сохраняя дом для вертлявой камышевки, мы помогаем расширить ареал местообитания и для других видов растений и животных.

Бесхозные торфяники хорошее горят

В том, что это действительно так, можно убедиться, пробравшись в глубь болотного царства — на другие территории выработанного торфяника Докудовское, которые повторно заболотили в начале 2000-х. Теперь это более 5 тысяч гектаров бывших торфоразработок, скрытых под водой. Дом на угодьях построили себе

тысячи водоплавающих птиц, поселились бобры, косули, лоси, белые и серые цапли, появилась рыба.

Глядя на это природное великолепие, сложно поверить, что полтора десятка лет назад здесь добывали торф. Вокруг вода, над ней возвышаются поросшие тростником и деревцами острова, комфортно чувствуют себя многочисленные утки и лебеди. С трудом разминаемся с припаркованными у обочин машинами — место особенно популярно у рыбаков. Рыбачат не только с берега, но и на лодках. «Здесь настоящий рай, — говоря» они. — Рыбы много: щука, линь, лещ. Сюда приезжают отовсюду, в том числе из Минска, редкий рыбак без улова возвращается».

В ценные рыболовные угодья благодаря повторному заболачиванию превратились, например, и выработанные торфяники — Гричино-Старобинское на Солигорщине и Булев Мох в Житковичском районе, а на болотах Ельня, Галое и Долбенишки местные жители активно собирают восстановленные запасы клюквы.

Болота — это еще и уникальный туристический объект. Чтобы убедиться в этом, далеко от Докудовского ехать не надо. Рядом — Республиканский ландшафтный заказник «Озеры» Гродненского района и одна из его изюминок — болото Святое. Тоже, кстати, с непростой судьбой. Его осушили в 1960-е, а более трех лет назад в рамках проекта международной технической помощи ПРООН-ГЭФ «Торфяники-2» выстроили каскад плотин и повторно заболотили. Теперь конца «обновленному» болоту не видно. Удалось восстановить более 1,5 тысячи гектаров осушенного торфяника. Неподалеку обустроили информационный экоцентр, оборудовали пешеходные экотропы. Созданы все условия для гнездования болотных птиц. Теперь это место — центр притяжения тысяч туристов круглый год.

Иван Залеский обращает внимание на важный момент:

— У торфяника должен быть хозяин. В том числе и поэтому после завершения торфодобычи территории передаются в сельское или лесное хозяйство. Но чаще всего нарушенные торфяники повторно за-

— болачиваются, в том числе за счет торфодобывающих предприятий. Как показывает опыт, экологическая реабилитация — наиболее эффективный метод их устойчивого использования. Бесхозный торфяник деградирует по качественным характеристикам, на таких территориях нередко пожары — настоящее стихийное бедствие.

Собеседник вспоминает 2002 год, когда в сильную засуху горели почти все выработанные и заброшенные торфяники страны. Почти пять тысяч гектаров было охвачено огнем! Благодаря усилиям сотрудников МЧС и лесного хозяйства бедствие не доросло до масштаба национальной катастрофы. Проблему решили, повторно заболотив неиспользуемые торфяники. С тех пор не было зафиксировано ни одного крупного возгорания.

Откуда Докудово?

Докудовский заказник и одноименный торфяник получили название от расположенной рядом деревни Докудово, в имени которой зашифрован вопрос: куда идешь? Интересно, что еще несколько десятков лет назад соседняя деревушка называлась Недокудово и, вероятнее всего, содержала ответ: никуда.

Вторая жизнь 60 тысяч гектаров

— В мероприятиях по экологической реабилитации выработанных торфяников задействованы институты НАН Беларуси, 00 «Ахова птушак Бацькаўшчыны», проектные и строительные организации. Работы ведутся в рамках международных проектов ПРООН (бального экологического фонда, Программы малых грантов ГЭФ. Животрепещущие проблемы экологической реабилитации торфяников решены в ходе реализации международного проекта ПРООН-ГЭФ «Торфяники-1» в 2002 году, — рассказывает Александр Козулин. — Тогда удалось закрыть все горящие точки: в мелиоративных каналах обустроили систему каскадов и подняли воду до поверхности земли. В 2013 году — очередной шаг по восстановлению торфяников, активно использовавшихся в сельском и лесном хозяйствах, — реализовали проект «Торфяники-2».

вторичное заболачивание позволяет решать еще одну глобальную проблему — снижать выбросы парниковых газов с торфяников. Для сравнения: нарушенный торфяник выделяет 20 тонн диоксида углерода с одного гектара, (повторно заболоченный — 1—2 тонны.

Всего за годы работы по восстановлению торфяников в рамках различных международных проектов научные, проектные и строительные организации дали вторую жизнь почти 60 тысячам гектаров осушенных земель. Опыт в этом деле накоплен немалый. Однако где 300 тысяч гектаров торфяников нуждаются в реабилитации. Работы ведутся постоянно. Например, в этом году внимание экологов приковано к восстановлению нарушенных лесных полот Жада в Шарковщинском и Миорском, Зеречское в Городокском районах, Острово на Гморгонщине и вилейского Березовика. На их реабилитацию направлены средства проекта «Ветландс» ПРООН-ГЭФ в партнерстве с Министерством природных ресурсов и охраны Окружающей среды.

Однако экологи подчеркивают: было бы неплохо, если бы к этой работе активнее подключались и местные власти — в тех районах, где есть заброшенные торфяники. Сигнализируют о проблемах, а по возможности выделяли средства на повторное заболачивание. Осушенные территории — потенциально пожароопасные, а пожар, как известно, легче предупредить, чем тушить. К тому же уже подсчитана и экономическая выгода от повторного заболачивания. Чтобы «топить водой гектар земли, нужно 100 долларов, а на тушение пожара на нем может уйти до 1000 долларов.

Но работы по торфразработке по-прежнему ведутся. Значит ли это, что болота все еще под угрозой?

— В рамках проекта «Торфяники-2» пропели инвентаризацию всех торфяников Беларуси, в том числе выработанных. Большая часть болот объявлена охраняемыми территориями национального и международного значения — это около 900 тысяч гектаров. С естественных болотах почти 8 километров кубических воды — цифра сравнима с количеством воды во всех озерах страны. Законом л мелиорации

запрещено осушать верховые, другие особо значимые болота, определены правила использования осушенных болот в сельском хозяйстве, а торфодобывающие предприятия, после того как завершили выработку торфа, должны их повторно заболотить. Добывать торф разрешено только на нарушенных торфяниках — так не допустим осушения сохранившихся болот, — говорит ученый и обращает внимание на то, что недавно в нашей стране в первом чтении был принят Закон «Об охране и использовании торфяников». Интересно, что это первый в мире подобный законопроект. Он упорядочит отношения между пользователями болот, расставит точки над «i» в охране и использовании таких угодий, в том числе в сельском хозяйстве, для нужд которого в свое время осушено свыше 36 процентов площадей болот.

Луговые травы замедляют деградацию

Тимофеевка, ежа, канареечник... Там, где раньше на осушенных торфяниках ОАО «Спорово» Березовского района выращивали пропашные культуры, теперь зеленеют многолетние луга. Такая трансформация стала делом вынужденным. А для восстановления осушенных территорий — необходимым.

Хозяйство создавалось в 1980-е годы, большая часть его территории оказалась на мелиорированных землях. Поначалу урожаи радовали. Но особо не учитывали, что глубина белорусских болот небольшая, под пластом торфа — песок. При неправильной эксплуатации полезный слой быстро истощился, образовались песчаные «проплешины». Особенно актуальна эта проблема оказалась для Полесья. Специалисты приводили неутешительные цифры: при выращивании на осушенных торфяниках пропашных культур метровая залежь торфа вырабатывается всего за 60 лет. Если принять во внимание, что масштабная мелиорация проводилась в 70—80-е годы прошлого века, проблема актуальна уже сегодня. Замедлить скорость деградации земель осушенных торфяников должна была их переориентация на выращивание луговых трав. В рамках проекта «Торфяники-2» на землях ОАО «Спорово» и «Пестовское» в буферной зоне

республиканского заказника «Споровский» три года назад выбрали около 400 гектаров, истощенных пропашными культурами, и начали их превращать в луговые угодья. Эксперимент оказался удачным, подтверждают в Березовском райисполкоме.

— Использование в сельском хозяйстве осушенных земель под многолетние луга значительно сокращает скорость разрушения торфяного слоя. А то, что эти земли нужно сохранять, очевидно. Вот уже несколько лет на землях ОАО «Спорово» и «Пестовское» выращивают травы. Сумели в районе выстроить работу так, чтобы хозяйства работали эффективно и выполнялись доведенные планы. Результаты нас радуют.

Урожайность высокая, хорошие сенажи. За сезон можно сделать несколько укосов. «Спорово» занимается семеноводством в больших масштабах, реализует семена специализированным организациям и на этом зарабатывает, — рассказывает заместитель начальника управления по сельскому хозяйству и продовольствию Березовского райисполкома Инесса Пожарицкая.

К тому же у хозяйства нет проблем с кормами. Если надо, приходит на выручку соседям — продает излишки сельхозпредприятиям Дрогичинского, Ляховичского районов. Это очень выгодно. Те, к при меру, рассчитываются бычками. А это несколько сотен голов, что позволяет увеличить поголовье, добиться прироста валовой продукции и повысить результативность работы в целом.

Опыт Березовского района, убеждены сотрудники НПЦ НАН по биоресурсам, необходимо распространять на другие хозяйства с торфяными почвами.

— Надо делать так, как выгодно государству на перспективу. Если использовать земли в таком режиме, как сейчас, через 50 лет на них нечего будет делать — торфяной слой разрушится окончательно, — считает Александр Козулин. — Пропашные и зерновые культуры нужно высаживать на старопашотных землях, а на осушенных торфяных участках засеивать высокопродуктивные многолетние луга. Тогда почва сохранится на много столетий.

Ученые подчеркивают: состояние белорусских болот хорошее, у нас есть все шансы их сохранить. Это важно и нужно не только нам, но и всему Европейскому региону. Болотные системы нуждаются в охране и рациональном использовании для предупреждений изменения климата и сохранения биоразнообразия. В решении этой проблемы позиция «моя хата с краю»

неприемлема, нужно аккумулировать усилия всех заинтересованных сторон, включая землепользователей, в том числе торфразработчиков, лесхозы, сельхозорганизации и местное население.

Екатерина ВЕСЕЛУХА

Источник: Сельская газета. – 2019.
– № 138. – С. 10–11.